

М. Чернушевич

**Материалы к истории
пограничной стражи**

часть 2 выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Чернушевич**
Материалы к истории пограничной стражи: часть 2 выпуск 1 / М. Чернушевич –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 119 с.

ISBN 978-5-517-90565-9

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1904 года

ISBN 978-5-517-90565-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Воспоминаніе Севастопольца.

(1854—1855 г.).

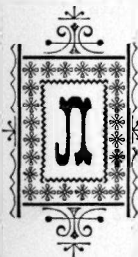
«Да сохранитъ васъ всѣхъ Господь.
Молитвы Мои за васъ и наше правое
дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ
вами *).

Николай.

«Имя Севастополя, столь многими
страданіями купившаго себѣ безсмерт-
ную славу, и имена защитниковъ его
пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ
всѣхъ русскихъ **).

Александръ.

Послѣдній взглядъ на Севастополь.

1

УНЫ одиннадцать рожденій,
Подъ тучей бомбъ въ ряду сраженій
И пули свистъ, и ядерь рева,
И все сильнѣй, сильнѣе снова—
Стопою твердой мы стояли
Врагамъ на зло и смерть нмъ слали
Огнемъ, мечемъ и мѣткой пулей,
А подъ землю камуфлетомъ—
Всю осень, зиму, весну, лѣто—
Въ траншеи, въ ихъ подземный улей,
Гдѣ врагъ незримо собирался

*) Изъ письма Импер. Николая Павловича къ главнокомандующему Крымской арміей отъ 27 Сентября 1854 г.—Историческій каталогъ Музея Севастопольской обороны.

***) Изъ приказа арміи Императора Александра II 30 Августа 1855 г.—Историческій каталогъ Музея Севастопольской обороны

И рой за роемъ къ намъ слетался.
 И вылазками донимали,
 То ночью темною, то днемъ,—
 Врагу покоя не давали—
 Держали въ страхѣ подь ружьемъ.
 Нашъ поработалъ штыкъ немало
 И въ бастіонахъ и за валомъ,—
 Повсюду грозенъ былъ, сверкая,
 И вражью силу въ прахъ сметая.
 Да, мы стояли тверже скаль!..
 Кто раненъ былъ, кто смертью палъ.

2

Вотъ кровь багряною струей
 Вдругъ пролилась и лишь нѣмой
 Героя взоръ казалъ мольбу,
 Уста предсмертныя шептали:
 — Не отступай, смѣлѣй въ борьбу,
 — Будь духомъ твердъ, какъ мечъ
 изъ стали!
 — Царя, Россію я любилъ,
 — За нихъ животъ здѣсь положилъ,
 — Иду въ невѣдомы мѣста.
 — *Какъ сладокъ смерти близкій часъ,*
 — *Коль совесть на душу чиста—*
 — *Скажите всѣмъ, ахъ.. взоръ*
 погасъ.

Не стало дивнаго героя,
 Онъ жертвой сталъ священной боя.
 Но мы стояли... Словно въ «ступѣ»
 Врагъ билъ ряды стоящихъ въ группѣ
 Насъ въ бастіонахъ и Курганѣ.
 Не бой кипѣлъ, вездѣ былъ адъ,—
 Не подавались мы назадъ,—
 Кто былъ убитъ, а кто израненъ.

3

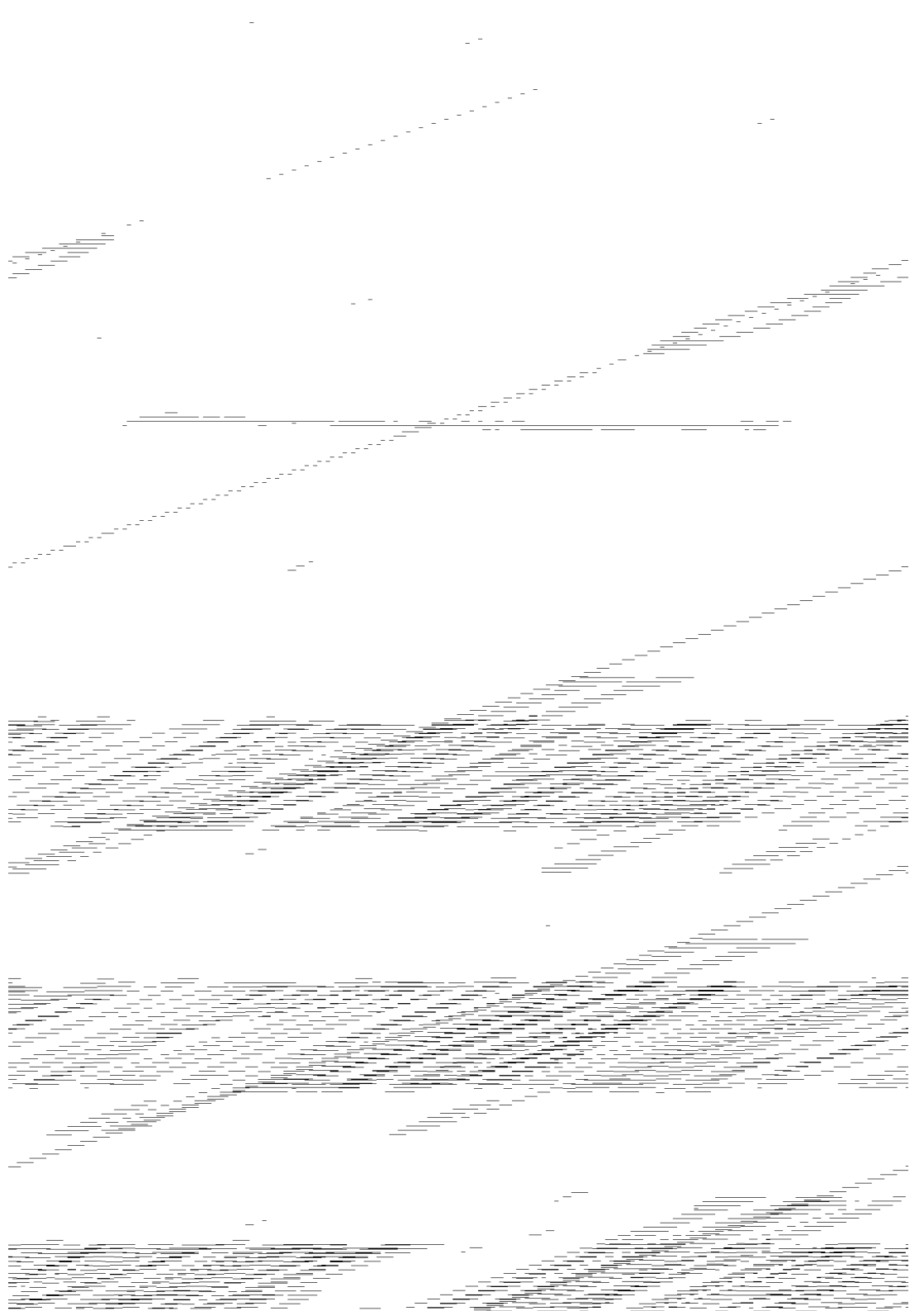
Въ дни перемирья мы сходились,
 Съ французомъ дружбу завели,
 Съ нимъ вмѣстѣ ѣли и пили,
 Затѣмъ какъ рыцари рубились,
 Другъ другу бой не уступая
 И съ кровью ихъ свою сливая.
 А англичанъ не уважали
 За трушъ сапера и не звали
 Трапезу съ нами раздѣлить—
 Имъ жаждали мы только мстить.
 Но наша месть была иная:
 Въ кровавыхъ схваткахъ—боевая,
 А не глумленье надъ героемъ,
 Когда дерутся честнымъ боемъ.

4

Одиннадцать луны рожденій—
 (Примѣръ для новыхъ поколѣній)—
 На изготовкѣ, съ жаждой къ бою,
 Ни отдыха, ни сна не зная,
 Атаки, штурмы отражая—
 Стояли твердой мы стопою.
 Да, мы стояли тверже скаль,—
 Кто раненъ былъ, кто смертью палъ.
 Но проливали кровь, друзья,
 За вѣру, Родину, Царя,
 Любовью въ сердца къ нимъ пылая—
 Гордилась нами Русь святая.

5

Два штурма грозныхъ мы отбили,
 Врагамъ пощады не давая,

КРЫМСКАЯ КАМПАНИЯ

(КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ).

ГЛАВА I.

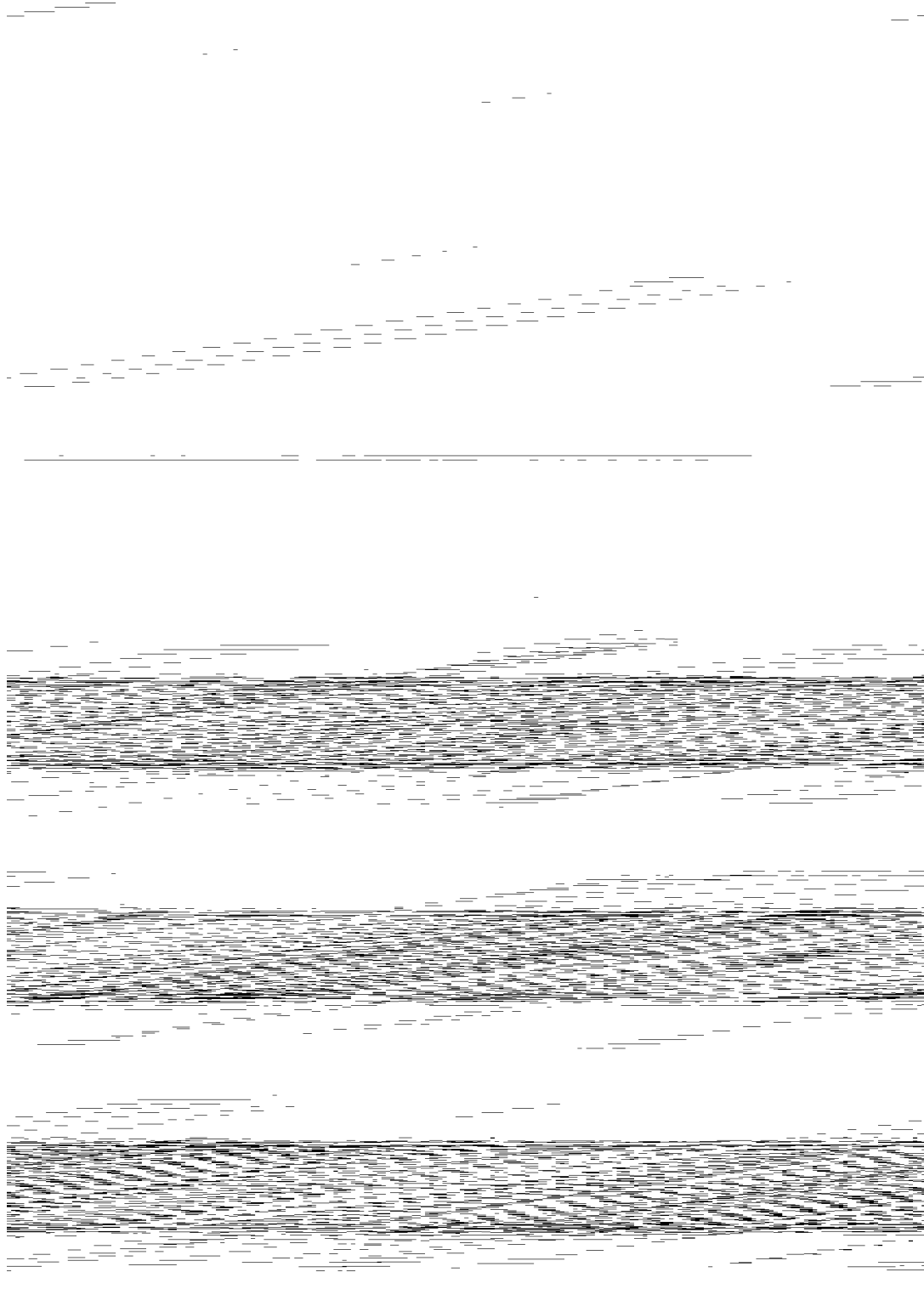
← 1854 годъ. →

По тайному наущенію императора французовъ Наполеона III, сознававшаго непрочность своей власти, созданной насильственнымъ переворотомъ въ 1851 году, и хотѣвшаго отвлечь вниманіе французовъ популярною войною противъ Россіи, а также по проискамъ завидовавшей могуществу Россіи на востокѣ Англіи, турецкій султанъ началъ притѣснять православное богослуженіе у Гроба Господня въ Иерусалимѣ и православныхъ христіанъ съ цѣлью втянуть Россію въ войну и съ помощью двухъ сильныхъ союзныхъ державъ ослабить ея могущество. Они хорошо знали, что Императоръ Николай I не отступится отъ завѣщаннаго предками охраненія вѣры православной. Изъ-за этого осенью 1853 года, собственно и возгорѣлась война между Россіей и Турціей. Когда Турція отвѣтила отказомъ на справедливыя требованія по этому поводу Государя Императора, то русская армія подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, лѣтомъ 1853 года, перешла границу и заняла княжества Молдавію и Валахію.

Начало войны для насъ было удачно. 18 Ноября 1853 года нашъ Черноморскій флотъ истребилъ турецкую эскадру подъ Синопомъ. Наша эскадра была подъ командою уважаемаго всѣмъ флотомъ вице-адмирала Павла Степановича Нахимова, потомъ доблестнаго защитника Севастополя, гдѣ онъ (28 Іюня 1855 года) былъ смертельно раненъ въ голову и вскорѣ скончался.

19 Ноября 1853 года войска наши на Кавказѣ на голову разбили турецкій отрядъ при Башъ-Кадыкларѣ.

отъ берега и началъ высадку. Флотъ состоялъ изъ 89 боевыхъ судовъ и 300 транспортовъ, со множествомъ паровыхъ судовъ.

Начавшаяся 2 Сентября, только лишь къ вечеру 6 сентября высадка была окончена и на берегъ выступила непріятельская армія въ 60000 слишкомъ человѣкъ.

Цѣль высадки столь большой арміи—желаніе союзниковъ завладѣть Севастополемъ, въ которомъ были сосредоточены морскія сооруженія нашего флота, и уничтожить ихъ.

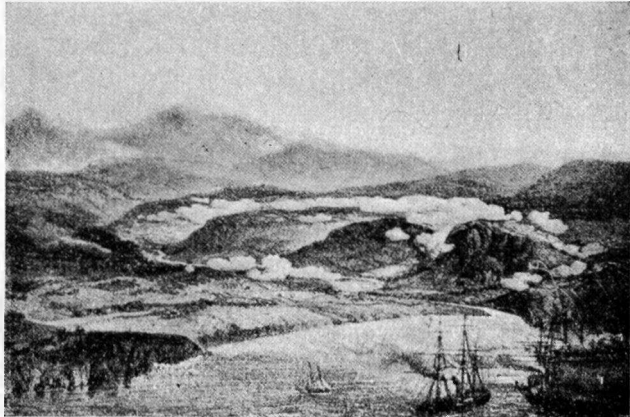
Къ этому времени у насъ въ Крыму собрано было мало войскъ, такъ какъ большое число ихъ надо было имѣть на западѣ, откуда грозила намъ Австрія. Да и это малое войско въ Крыму было отдѣлено отъ Россіи степными пространствами въ нѣсколько сотъ верстъ, на которомъ не было не только желѣзныхъ дорогъ, но даже и шоссейныхъ. Все нужное для нашихъ войскъ надо было подвозить издалека, по плохимъ грунтовымъ дорогамъ на многія сотни верстъ, тогда какъ враги наши пользовались моремъ и легко подвозили все, что имъ нужно, на быстроходныхъ паровыхъ судахъ.

Наши войска были подъ командою главнокомандующаго арміей генералъ-адъютанта князя Меншикова.

Князь Меншиковъ не считалъ возможнымъ воспрепятствовать высадкѣ союзниковъ на плоскомъ берегу, обстрѣливаемомъ съ флота, и рѣшилъ задержать непріятели по пути въ Севастополь на сильной позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Альмы, куда и сосредоточилъ собранную имъ армію въ 33600 человѣкъ.

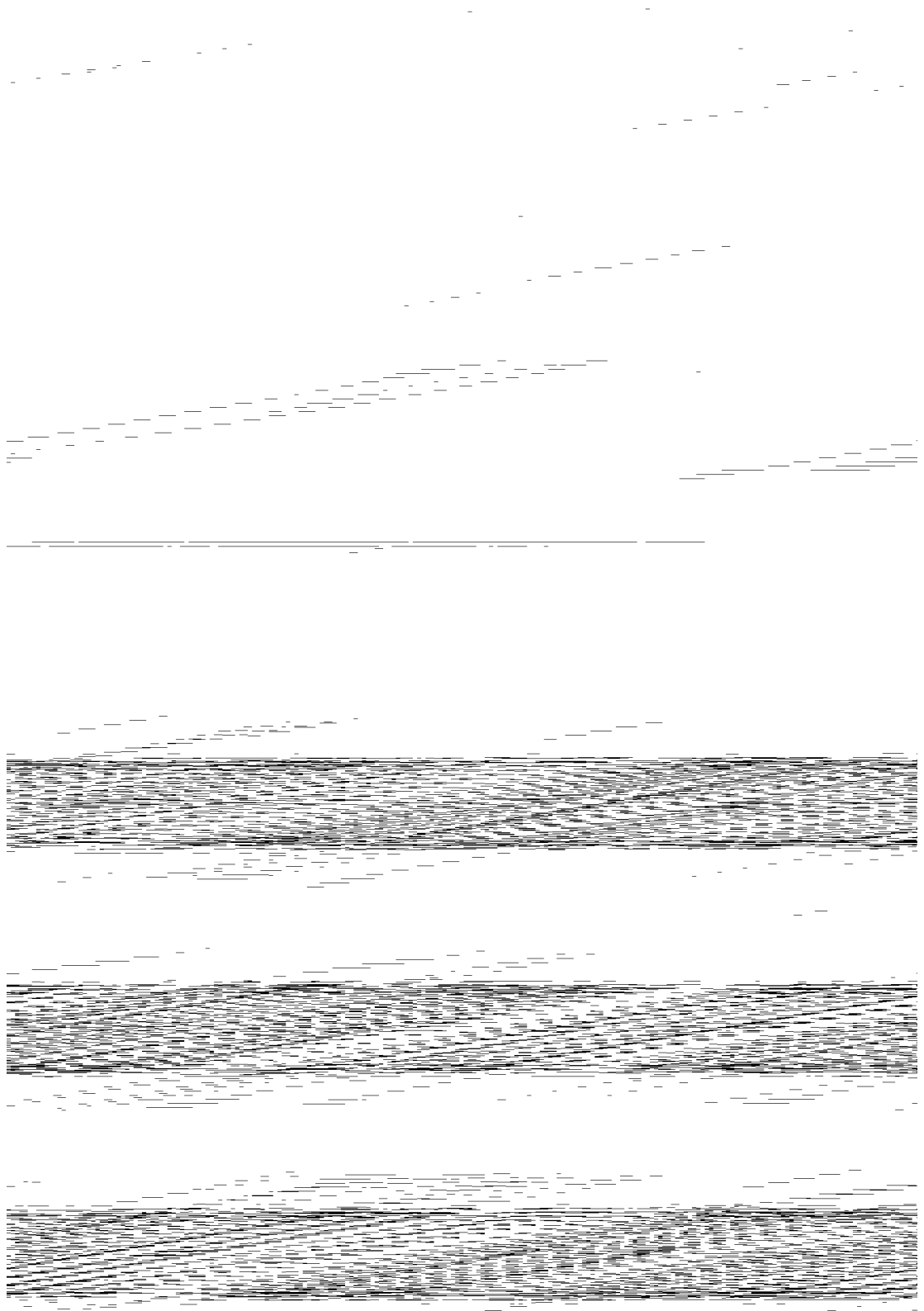
Однако командующая высота на лѣвомъ флангѣ почти не была за-

нята, такъ какъ Меншиковъ боялся, что она будетъ обстрѣливаться огнемъ непріятельскаго флота. Утесы лѣваго берега рѣки Альмы, близъ ея устья считались для войскъ недоступными и потому ихъ не наблюдали. А между тѣмъ, если-

Альмское сраженіе.

бы хотя одинъ или нѣсколько человѣкъ оставлены были въ этомъ мѣстѣ для наблюденія за движеніемъ непріятели, то наблюдавшіе,

выхъ атакъ противъ англичанъ и этимъ остановили предписанный имъ обходъ. Между прочимъ «Владимірцы безъ выстрѣла, сплошною стѣною бросились на англичанъ. Картечь и ружейные залпы вырвали цѣлые ряды ихъ, но ни что не могло смутить отважнаго полка. Смыкая ряды, держа ружья на руку, онъ грозно наступалъ на врага. Не выдержали англичане вида Владимірцевъ и въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать».

Столь грозный отпоръ нашихъ войскъ, данный союзникамъ въ Альминскомъ сраженіи, позволилъ намъ спокойно отойти съ Альминской позиціи къ Севастополю, что намъ очень важно было,

имѣя много раненыхъ и недостатка перевозочныхъ для нихъ средствъ. Между тѣмъ непріятель, высадившись подъ Евпаторіей, рассчитывалъ, разбивъ армию Меншикова, немедленно атаковать Севастополь съ сѣверной стороны. Однако послѣ упорнаго сопротивленія нашихъ войскъ подъ Альмой союзники не рѣшились атаковать почти беззащитный Севастополь, ранѣе чѣмъ поставятъ сильныя батареи и подготавливаютъ атаку артиллерійскимъ огнемъ. Но такъ какъ къ сѣверу

Атака Владимірцевъ.

Входъ въ Севастопольскую бухту.

отъ Севастополя не было удобныхъ стоянокъ для флота, то союзники заняли Балаклаву и Камышевую бухту, перевели туда свой флотъ и сами перешли ближе къ нему, рѣшивъ вести атаку на южную часть города. Въ это-

же время князь Меншиковъ, отошедшій послѣ Альминскаго сраженія на Куликово поле, боялся, чтобы союзники не отрѣзали его сообщенія съ остальной Россіей, а потому рѣшили отойти отъ Севастополя къ

Бахчисараю. Передвиженія какъ нашихъ войскъ, такъ и непріятельскихъ были совершены одновременно, причѣмъ обѣ арміи двигались въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой, не предполагая даже этого, по небрежности въ развѣдываніи.

Такъ какъ нашъ Черноморскій флотъ состоялъ главнымъ образомъ изъ парусныхъ судовъ, имѣя только нѣсколько небольшихъ парусовъ, то вслѣдствіе отсутствія вѣтра ему нельзя было выйти изъ Севастопольской бухты, чтобы сразиться съ непріятельскимъ флотомъ

Корабль „Три Святителя“ не идетъ ко дну.

подъ Евпаторіей во время спуска десанта. Пришлось думать объ оборонѣ Севастополя, а вмѣстѣ съ тѣмъ всего Крыма. Надо было обезпечить Севастополь отъ атаки съ моря. Князь Меншиковъ приказалъ для этого затопить у входа въ рейдъ 7 старыхъ судовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ между прочимъ 120-ти пушечный корабль «Три Святителя». Существуетъ преданіе, что на этомъ кораблѣ позабыли икону и что онъ не шелъ ко дну до тѣхъ поръ, пока икону не сняли. Образъ этотъ Св. Николая Чудотворца, снятый передъ затопленіемъ особо посланной шлюпкой, въ настоящее время хранится въ музей Севастопольской обороны.

Севастополь, выдвинутый почти на середину Чернаго моря и бывший средоточіемъ Черноморскаго флота, давалъ возможность угрожать берегамъ Малой Азіи и самому Цареграду. Вслѣдствіе важнаго значенія Севастополя, давно уже стремились, соотвѣтственно вооруживъ его, обезпечить отъ нападенія непріятеля. Къ началу 1853 года постройка береговыхъ батарей была закончена; съ сухого-же пути укрѣпленія были

подъ Евпаторіей во время спуска десанта. Пришлось думать объ оборонѣ Севастополя, а вмѣстѣ съ тѣмъ всего Крыма. Надо было обезпечить Севастополь отъ атаки съ моря. Князь Меншиковъ приказалъ для этого затопить у входа въ рейдъ 7 старыхъ судовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ между прочимъ 120-ти пушечный корабль «Три Святителя». Существуетъ преданіе, что на этомъ кораблѣ позабыли икону и что онъ не шелъ ко

Музей Севастопольской обороны.